

# ЛЮБОВЬ ЗЛА



18+

Бражник

# Бражник Бражник

## Любовь зла

<https://litres.ru/74483362>

SelfPub; 2026

### Аннотация

«Любовь зла» — философский сказ о любви, не боящийся заглянуть в её тёмную сторону. Ревность, зависимость, жажда обладания, власть и забота, способная превратиться в клетку, рассматриваются здесь без попытки объявить разрушительное чувство ненастоящим. Но книга не лишает любовь и света — способности согревать, защищать, прощать, освобождать и возвращать человеку самого себя.

Провокационные образы и непривычные вопросы заставляют усомниться в привычных представлениях: всегда ли сильная любовь приносит добро? Может ли волк любить ягнёнка? Где заканчивается дар и начинается долг? И почему благие намерения порой оставляют после себя раны?

Эта книга не стремится осудить любовь или оправдать причинённое ею зло. Она предлагает смотреть на плоды чувства и спрашивать: что любовь сделала с человеком — и что человек сделал со своей любовью?

# Содержание

|                                              |    |
|----------------------------------------------|----|
| Пролог                                       | 4  |
| Часть первая. Огонь, не знающий своих плодов | 11 |
| То, что движет человеком                     | 11 |
| П                                            | 20 |
| Конец ознакомительного фрагмента.            | 21 |

# **Бражник Любовь зла**

## **Пролог**

### **Кто больше любит ягнёнка?**

Кто больше любит ягнёнка — мать его или волк?

Мать согревает ягнёнка своим телом. Она кормит его, оберегает от холода и зовёт к себе, когда тот отходит слишком далеко. Услышав его голос, она узнаёт его среди множества других. Если приблизится опасность, мать встанет между нею и своим детёнышем, хотя сама может погибнуть.

Волк тоже ищет ягнёнка.

Он идёт по его следу, слышит его слабый голос и чувствует тепло его тела. Он желает приблизиться к нему. Хочет коснуться его зубами, принять его плоть в свою плоть и утолить им свой голод.

Мать желает соединиться с ягнёнком, чтобы сохранить его.

Волк желает соединиться с ним, уничтожив его.

Мы без колебаний скажем, что мать любит, а волк лишь

голоден.

Так будет спокойнее.

Мы привыкли узнавать любовь по добрым плодам и отказывать ей в имени там, где после неё остаются кровь, слёзы и пустота.

Но разве голод всегда чужд любви?

Разве человек никогда не желал любимого так сильно, что хотел поглотить его жизнь? Разве он не пытался сделать другого частью своей судьбы, своего дома, своего имени и своей воли? Разве не говорил:

«Ты мой», —

вкладывая в эти слова не нежность близости, а право собственности?

Человек не всегда приходит к любимому с обнажёнными зубами.

Иногда он приходит с дарами.

Иногда — с обещаниями.

Иногда — с заботой столь великой, что под её тяжестью другому становится трудно дышать.

Он может желать только добра и всё же разрушить чужую мечту. Может охранять любимого от каждой опасности и однажды обнаружить, что охранял его от самой жизни.

Волка легко узнать, когда он выходит из леса.

Гораздо труднее узнать его, когда он говорит голосом заботливой матери.

Но и мать не всегда остаётся матерью.

Та, что однажды защищала ребёнка от мира, может позднее начать защищать мир от его самостоятельности. Она продолжит кормить его, когда он уже научился добывать пищу. Продолжит выбирать ему дорогу, когда его ноги достаточно окрепли. Продолжит прижимать его к груди, хотя он давно просит отпустить.

И всё это она может делать из любви.

Сказать, что любви здесь больше нет, было бы слишком просто. Тогда всякий раз, когда любовь приносила бы зло, мы объявляли бы её ненастоящей и тем сохраняли бы её доброе имя. Мы судили бы о чувстве не по тому, что человек переживал, а по тому, понравились ли нам последствия его поступков.

Так любовь всегда оставалась бы невиновной.

Если человек погубил другого из ревности, мы сказали бы:

«Он не любил».

Если родители сломили волю ребёнка заботой, мы сказали бы:

«Это была не любовь».

Если кто-то отдал любимому всю свою жизнь, а затем потребовал его жизнь взамен, мы снова отказали бы этому чувству в имени.

Но что, если человек действительно любил?

Что, если любовь была искренней, великой и всё же при-

несла несчастье?

Любовь матери сохраняет ягнёнку жизнь.

Любовь волка исполняется в его смерти.

Одна говорит:

«Живи».

Другая говорит:

«Стань частью меня».

Обе тянутся к одному существу, но ведут его к разным концам.

Поэтому любовь волка не обязательно меньше материнской. Быть может, она даже не уступает ей в силе. Но сила любви ещё не говорит о том, какое добро она принесёт.

Сильное пламя способно согреть большой дом.

Но способно и сжечь его до основания.

Огонь не становится слабее оттого, что после него остался пепел.

Человек нередко гордится силой своей любви. Он говорит:

«Никто не полюбит тебя так, как я».

И, возможно, говорит правду.

Но разве величина любви делает безопасным всякое её проявление? Разве тот, кто любит сильнее всех, непременно лучше всех знает, что нужно любимому?

Волк тоже мог бы сказать ягнёнку:

«Никто не желает тебя так сильно, как я».

И в этом не было бы лжи.

Эта книга написана не для того, чтобы обвинить волка.

Волк следует своей природе и не притворяется пастухом.

Она также написана не для того, чтобы осудить мать, которая не заметила, как её объятия стали теснее цепей.

Человек редко просыпается с желанием причинить зло тому, кого любит. Гораздо чаще он приносит зло в руках, наполненных добрыми намерениями.

Поэтому прежде, чем судить, следует увидеть.

Увидеть любовь в ревности, не называя ревность добродетелью.

Увидеть её в жадности, не оправдывая присвоения.

Увидеть её в страхе, зависимости, ненависти и желании власти.

Увидеть любовь даже там, где нам неприятно произносить её имя.

Понять — не значит оправдать.

Если волк любит ягнёнка, это не обязывает ягнёнка позволить себя съесть. Если человек действует из любви, это ещё не даёт ему права распоряжаться чужой жизнью.

Благой источник не делает благим всё, что из него вытекает.

Чистая вода, направленная неумелой рукой, тоже способна затопить дом.

Но и зло не всегда оставляет после себя только зло. Иногда

человек, увидев причинённую им боль, учится любить иначе. Иногда потеря разрушает гордость. Иногда совершенная несправедливость пробуждает милосердие.

На пепелище может вырасти сад.

Но это не значит, что сад требовал пожара.

Любовь можно направить на самого себя.

Её можно принять из чужих рук.

Её можно подарить другому.

Но не всякий дар будет принят так, как надеялся даритель. Не всякая любовь, предложенная как защита, будет пережита как защита. Не всякая любовь, полученная человеком, была предназначена именно ему.

Одну чашу человек подносит к собственным губам.

Вторую принимает из чужих рук.

Третью протягивает другому.

Каждая чаша может напоить.

Каждая может опьянить.

И если держать её неосторожно, содержимое может пролиться или стать причиной раздора.

Мы будем смотреть не только на то, сколько любви находилось в чаше. Мы посмотрим, кто её наполнил, кому она была подана и что случилось с тем, кто из неё испил.

Мы не станем спешить с приговором.

Не станем делить людей на умеющих любить и неспособных к любви.

Не станем отнимать это имя у чувства только потому, что его плоды оказались горькими.

Но мы не станем и закрывать глаза на эти плоды.

Поэтому вопрос, с которого начинается книга, не имеет простого ответа.

Кто больше любит ягнёнка — мать его или волк?

Быть может, дело не в том, кто любит больше.

Быть может, прежде следует спросить:

Что любовь сделала с каждым из них — и что каждый из них сделал со своей любовью?

Это книга не призвана осуждать и не призвана оправдать, она призвана рассказать.

# **Часть первая. Огонь, не знающий своих плодов**

## **То, что движет человеком**

Человек редко остаётся неподвижным.

Даже когда тело его покоится, мысли продолжают свой путь. Он вспоминает минувшее, строит ещё не существующее, возвращается к старой обиде, ведёт беседы с теми, кого нет рядом.

Иногда он лежит без сил и говорит, что ничего не желает, но и тогда в нём живёт желание покоя. Даже отказываясь от всех дорог, человек всё же направляется туда, где надеется обрести избавление от необходимости выбирать.

Что же движет им?

Один человек возводит дом.

Другой покидает уже построенный.

Один копит золото.

Другой раздаёт последнее.

Один стремится к славе.

Другой скрывается от людских глаз.

Один рождает детей.

Другой принимает решение никогда их не иметь.

Кто-то спасает жизнь незнакомца, а кто-то отнимает её.

Поступки их различны. Одни мы назовём добрыми, другие — злыми, третьи оставим без имени, потому что не сумеем решить, на какую чашу весов их положить.

Но сколь бы различными ни были человеческие пути, в каждом движении можно заметить стремление к чему-то дорогому.

В том взгляде, который предлагает эта книга, человек идёт к тому, что любит, или бежит от того, что угрожает любимому.

Иногда любимым оказывается другой человек.

Иногда — собственная жизнь.

Иногда — покой, богатство, справедливость, родина, Бог, власть, память, мечта или созданное о себе представление.

Порой человек любит нечто существующее.

Порой — то, чего никогда не было.

Но даже призрак способен вести его через всю жизнь, если тот достаточно дорог.

Человек может не знать, что именно он любит. Он способен произносить одно имя, а следовать за другим.

Скупец говорит, что любит деньги. Но, быть может, он любит не сами монеты, а чувство безопасности, которое они ему обещают. Или свободу, которую надеется купить. Или уважение людей, которое привык измерять богатством.

А может быть, ему дорого само накопление: тихая радость

оттого, что сегодня он владеет большим, чем вчера.

Деньги лежат неподвижно.

Двигается то, что человек надеется через них почувствовать.

Тщеславный говорит, что любит славу.

Но слава не может обнять его. Она только приносит тысячи далёких голосов, каждый из которых повторяет:

«Ты существуешь».

«Мы видим тебя».

«Ты не напрасен».

Возможно, человек гонится не за славой, а за любовью, разделённой на такое множество малых частей, что ни одна отдельная потеря уже не кажется смертельной.

Тот, кому недостаточно любви одного человека, может пожелать любви целого народа.

Но и целого народа однажды может оказаться мало.

Воин говорит, что любит победу. Однако за победой могут стоять разные возлюбленные.

Один защищает дом.

Другой желает, чтобы его имя пережило тело.

Третий хочет доказать умершему отцу, что достоин его.

Четвёртый идёт в бой из любви к товарищам.

Пятый — из любви к силе, которую чувствует, держа оружие.

Их руки совершают похожие движения.

Но сердца могут идти разными дорогами.

Даже человек, причиняющий зло, редко стремится к злу только потому, что оно зло.

Он может любить власть больше, чем чужую свободу.

Свой покой — больше, чем чужую жизнь.

Свою правду — больше, чем живого человека.

Он может так возлюбить справедливость, что начнёт уничтожать всякого, кого сочтёт несправедливым. Может так возлюбить мир, что решится насильно привести к нему всех несогласных.

Поэтому доброе имя цели не делает добрым всякий путь к ней.

Многие жестокости совершались людьми, которые говорили о любимом. Они любили народ, веру, порядок, семью, честь или будущее.

Быть может, некоторые лгали.

Но другие были искренни — и именно искренность делала их особенно опасными. Лжец иногда отступает, когда ложь перестаёт приносить выгоду. Искренне любящий способен идти до конца, потому что считает изменой всякое сомнение.

Любовь придаёт человеку силы.

Но сила не спрашивает, на что её употребят.

Она может поднять мать, которая всю ночь сидит возле больного ребёнка. Может поднять солдата, защищающего спящих. Может заставить врача войти туда, откуда осталь-

ные бегут.

Но она же способна поднять руку ревнивца, привести толпу к чужому дому и заставить человека преследовать того, кто просит оставить его в покое.

Мы привыкли искать причину зла в отсутствии любви. Нам кажется, что, если бы человек любил сильнее, он непременно поступил бы лучше.

Но иногда любви в нём уже достаточно.

Ему недостаёт не чувства, а умения понять, что именно это чувство породило.

Человек может быть исполнен любви и всё же оставаться слепым.

Он любит ребёнка, но не видит его страха.

Любит женщину, но не слышит её отказа.

Любит родину, но не замечает людей, живущих на её земле.

Любит истину, но перестаёт различать живое сердце за чужим заблуждением.

Любит себя, но выбирает для себя то, что медленно его разрушает.

Поэтому одного вопроса:

«Любит ли он?» —

недостаточно.

Возможно, важнее спросить:

«Что он любит в эту минуту?»

«Что пытается сохранить?»

«Какую боль хочет утишить?»

«Какую пустоту наполнить?»

«Какой дар предлагает и какой платы ожидает?»

Человек способен любить другого, но через эту любовь заботиться главным образом о себе.

Он приносит дар и радуется не столько радости получившего, сколько собственному ощущению щедрости. Спасает ближнего, чтобы вновь почувствовать себя необходимым. Окружает любимого заботой, потому что без этой заботы не знает, кем быть.

Это не делает его любовь ложной.

Любовь редко течёт только в одном направлении. Даря её другому, человек нередко одновременно направляет её на себя. Утешая, он утешается. Защищая, обретает смысл. Отдавая, подтверждает собственную ценность.

Даже жертва может быть тайным даром самому себе — возможностью увидеть себя благородным, верным или незаменимым.

Нет нужды стыдить человека за то, что его добро приносит радость и ему самому. Если, напоив другого, он тоже утолил жажду, вода от этого не стала грязнее.

Но опасность начинается там, где человек не желает видеть собственного участия в даре.

Он говорит:

«Я всё сделал ради тебя», —

хотя в глубине души сделал это также ради себя.

Затем наступает день, когда он требует платы. Не потому, что любовь обязательно требует воздаяния, а потому, что скрытая надежда на него присутствовала с самого начала.

То, что человек не признал в себе, однажды может прийти к нему в образе чужого долга.

Есть и те, кто словно бы ничего не любит.

Они холодны, безразличны и давно ни к чему не стремятся. Но, присмотревшись, можно увидеть, что иногда холодность охраняет не отсутствие любви, а её рану.

Человек становится равнодушным, потому что когда-то слишком сильно желал быть любимым. Перестаёт доверять, потому что прежде доверил слишком многое. Отказывается от надежды, потому что устал провожать её к могиле. Говорит, что ему никто не нужен, и этим оберегает себя от нового ожидания.

Даже ледяная стена строится вокруг чего-то, что человек считает драгоценным.

Но не всякая холодность таит в себе глубокую трагедию. Иногда человек просто любит собственное спокойствие больше, чем участие в чужой судьбе.

Не нужно придумывать тайну там, где достаточно простого объяснения.

Любовь не всегда скрывается глубоко.

Иногда она лежит на поверхности и прямо называет себя.

Ребёнок протягивает матери найденный камень, потому что считает его прекрасным.

Бедняк делится хлебом, хотя самому ему останется мало.

Старик каждый день приходит к постели женщины, которая уже не узнаёт его.

Человек сажает дерево, в тени которого никогда не будет сидеть.

Такие поступки легко назвать любовью.

Они согревают нас, потому что их плоды понятны.

Но если мы желаем увидеть человека целиком, нам придётся смотреть и туда, где плоды горьки. Не затем, чтобы назвать зло добром, а затем, чтобы понять: зло не всегда приходит из пустого сердца.

Иногда оно приходит из сердца переполненного, но не умеющего нести то, чем оно наполнено.

У реки нет ног, но она движется.

У огня нет рук, но он охватывает всё, к чему прикасается.

Любовь также обнаруживает себя через человеческие ноги и руки.

Она возвращает человека к самому себе.

Заставляет ждать того, что придёт из чужих рук.

Ведёт его к другому.

Возможно, потому так трудно судить человека по одному деянию. Мы видим руку, но не всегда видим силу, которая её подняла. Видим плод, но не знаем всех корней.

И всё же именно плод оказывается в наших руках — сладкий или горький, целебный или ядовитый.

Поэтому недостаточно узнать, что двигало человеком.

Нужно ещё увидеть, куда оно его привело.

Мы будем говорить о любви, но не станем ловить её в одно слово. Мы пойдём по оставленным ею следам. Посмотрим, как она входит в человека, что пробуждает в нём и во что превращается, проходя через его страхи, надежды, умения и заблуждения.

И если в каком-нибудь поступке нам покажется, что любви быть не может, не станем торопиться.

Быть может, она всё-таки была там.

Вопрос лишь в том, что человек сделал с нею.



# Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.